

Интеллектология права.

Предварительные итоги математического моделирования закона

Мацкевич И. М.¹

В современной юриспруденции широко используются логические конструкции, которые естественно вписываются в конструкцию алгоритмического языка. Имея представление создаваемого закона на алгоритмическом языке, сравнительно легко создать транслятор (программу) с этого языка, продукцией которого является закон (и который легко проверить на непротиворечивость с ранее принятыми законами). Это привело автора предисловия к изучению внедрения идей искусственного интеллекта в современную юриспруденцию, и еще в 2009 году в работе [28] мы призывали к бесплатной роботизированной юридической помощи. Математические методы и идеи кибернетики в юриспруденции все активнее находят отклик, ряд ученых предложили свои научные разработки и математические методы широко используются, например, в криминологии.

Однако изученные публикации все еще носят частный характер, разбросаны по не самым популярным изданиям, поэтому мы обратились к видному специалисту-криминологу, доктору юридических наук, профессору Мацкевичу И.М. с просьбой дать обзор современного состояния в области применения математических методов в юриспруденции, то есть развития интеллектологии права.

В данной статье изложены как уже публиковавшиеся результаты, так и новые исследования автора.

Редакция

Ключевые слова: преступность, система, математика, геометрия, закон, правотворчество, правотолкование, правоприменение, правоохранение, правообразование, уголовный кодекс.

Аннотация. В теоретической юриспруденции наблюдается определенный методологический кризис, суть которого сводится к тому, что современные исследования практически не обогащают методологию юридической науки новыми подходами, а имеющиеся являются вариациями, причем далеко не всегда удачными, уже известных стереотипов. Сложившееся положение дел отражается на объективности результатов изучения правовых проблем, их достоверности и научности. В то же время изучение социальных процессов, в частности, связанных с действием норм права, формированием и необходимым изменением системы права может быть представлено в новом свете, с учетом анализа динамики реализации правовых норм, установления закономерностей нелинейного характера, исследования разнообразных и многовекторных проявлений правовых отношений в общественной системе координат, исследования других общественных явлений на основе системного подхода и математических расчетов.

В статье применительно к юриспруденции выделяются следующие математические методы для моделирования социально-правовых явлений: 1) правотворчество; 2) правотолкование; 3) правоприменение; 4) правоохранение; 5) правообразование.

В более конкретизированном виде математическая логика применяется для объяснения криминального поведения человека, поиска преступника и изобличения его в случае попытки избежать ответственности за содеянное.

С использованием теории вероятностей удалось разработать судебно-портретную экспертизу, а чуть позже — прийти к дактилоскопической экспертизе. Математические закономерности позволили установить объективность выводов почерковедческих экспертиз. Сегодня математические методы в юриспруденции привели к формированию самостоятельного комплексного научного направления — судебная экспертиза.

Одновременно с этим при помощи правовой статистики удалось выявить устойчивые закономерности в преступности, как массовом социально-негативном явлении.

Геометрическая идея оказала значительное влияние на структуру научного знания в юридическом мире и на структуру законодательства, поскольку наличие общих частей в кодексах, а также помещение норм о прин-

---

¹ Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Президент Союза криминалистов и криминологов, Москва, Россия.
E-mail: mackevich2004@mail.ru

ципах права в начало некоторых законов представляют собой безусловную традицию геометрической плоскостной юриспруденции.

В статье делается вывод, что система уголовного законодательства не может быть идеальной и не может быть раз и навсегда заданной. Мы живем в евклидовой системе уголовного законодательства, хотя уже давно известна другая более сложная геометрическая система — воображаемая геометрия Лобачевского или пространственная геометрия.

DOI: 10.21681/2226-0692-2019-1-04-15

Стандартизация в праве

Настоящая работа является продолжением поиска приемлемой формы системы уголовного законодательства, которая в широком смысле, на мой взгляд, охватывает еще более широкую систему законодательства о борьбе с преступностью. Представленная статья развивает идеи, которые были опубликованы в журнале «Предупреждение преступности» (Казахстанская криминологическая ассоциация) № 3 в 2017 г. в материале под названием «Математическое моделирование уголовного закона» под моим авторством, а также идеи моей статьи «Геометрия уголовного закона», которая была опубликована в журнале «Lex Russica» № 9 в 2018 г.²

Поэтому заранее прошу прощения у читателей, которые, возможно, уже прочитали указанные выше опусы. Тем не менее, постараюсь привнести в статью что-то новое, хотя вряд ли кардинально новое.

Пару лет назад мой приятель, не юрист, обратился ко мне с просьбой помочь ему в оформлении претензии к магазину, который продал ему бракованные шины. Я объяснил ему, что в юриспруденции не так, как в медицине, и здесь учёный, даже если он хороший учёный (в данном случае, я не про себя), далеко не всегда одно и то же, что и хороший практикующий юрист. Поэтому я посоветовал ему обратиться к хорошему адвокату. Мой приятель был раздосадован и повесил трубку. Я понял, что мои хорошие отношения с ним под угрозой. Я задумался. Потом я вновь набрал его телефонный номер и сказал, что у меня появилась идея. Я посоветовал ему для начала зайти на сайт организации, которая занимается защитой прав потребителя и заполнить там стандартную форму претензии к продавцу некачественного товара. «Тебе не придётся ломать голову, только вставляй в нужные места соответствующие значения товара», — убеждал я его. Нехотя он согласился. Прошло несколько недель. Я решил вновь позвонить моему приятелю. Причины для этого были две. Первая — я всё-таки хотел ему помочь и нашёл хорошего адвоката. Вторая — мне было интересно, воспользовался он моим советом или нет.

Когда мой приятель снял трубку, я, задав дежурные вопросы о семье и погоде, осторожно спросил, как обстоят дела с его шинами. Он совершенно спокойно ответил, что он сразу после последнего разговора со мной

зашёл на сайт той самой защитной организации, заполнил стандартные заявления и отправил их в магазин. В течение соответствующего срока, который был также указан в стандартном заявлении, ему пришёл ответ, что он может привезти бракованные шины и получить за них положенную компенсацию.

Приятель поблагодарил меня за ценный совет, и на том мы распрощались.

Я понял, что старое право и старая традиционная правоприменительная практика умирают. Мы вступили в эпоху совершенно нового права. Это не цифровое право — это математическое право, право логики и неукоснительного соблюдения формальных предписаний законов. Если раньше можно было надеяться, что человек, в отношении которого допущено нарушение закона, не пойдёт в суд, потому что это долго и нудно, то теперь ему особо туда идти и не надо. За него это сделают математические формулы компьютерных программ, куда он просто внесёт фактические данные. Эти данные уйдут в суд, и судье будет настолько же трудно с ними спорить, насколько трудно сейчас маститому гроссмейстеру обыграть шахматную компьютерную машину. При этом обратите внимание: эти компьютерные шахматные машины постоянно совершенствуются. И совершенствуются стремительно!

Таким образом, мы живём в эпоху новых общественных отношений, которые по-новому оформляются в правовые предписания. Парадокс заключается в следующем: 1) правоприменители всё ещё полагают, что они могут произвольно толковать и применять закон; 2) законодатели творят законы, используя старые технико-юридические средства.

Другими словами, всем невдомек, что время классического права завершено. Ну, или, во всяком случае, на грани красивого заката.

Что же в действительности происходит?

В действительности в мире правят точные науки. Доктринальный категориальный аппарат математики (единицы измерения, их сложение, вычитание, умножение, деление) составляет основу любой точной науки и не позволяет произвольно трактовать какие-либо положения в зависимости от общественно-политической ситуации в стране и в мире. Как бы эта ситуация ни менялась, математика, физика, химия, астрономия и все другие точные науки остаются неизменными в контексте своего доктринального категориального аппарата.

² Мацкевич И.М. Математическое моделирование уголовного закона // Предупреждение преступности. 2017. № 3. С. 48—54;

Мацкевич И.М. Геометрия уголовного закона // Lex Russica. 2018. № 9. С. 9—22.

То же самое должно быть с общественными науками³. Но до последнего время считалось и всё ещё считается, что выводы общественных наук могут произвольно меняться в зависимости от точки зрения автора, а не от объективной реальности.

Попытки использования точных наук для моделирования правовых норм и правовых систем предпринимались неоднократно. Как справедливо указывают авторы учебного пособия по основам математики для юристов [2], юриспруденция даёт широкое поле для применения формализованных, абстрактно-научных приёмов мышления. Учёные утверждают, что с помощью математического аппарата в юриспруденции вполне можно найти точные решения⁴.

В теоретической юриспруденции наблюдается определенный, как говорят некоторые правоведы, методологический кризис, сводящийся к тому, что современные исследования практически не обогащают методологию юридической науки новыми подходами, а имеющиеся являются вариациями, причём далеко не всегда удачными, уже известных точек зрения. Эти известные точки зрения нередко являются теоретическими абстрактными конструкциями, которые до сих пор не находят практического применения. Сложившееся положение дел отражается на объективности результатов изучения правовых проблем, их достоверности и научности. Между тем изучение социальных процессов, в частности, связанных с действием норм права, формированием и необходимым изменением системы права, может быть представлено в новом свете с учетом анализа динамики реализации правовых норм, установления закономерностей нелинейного (я бы сказал, неплоского) характера, исследования разнообразных и многовекторных проявлений правовых и государственных отношений в общественной системе координат, исследования других общественных явлений на основе системного подхода и математических расчетов. Всё это позволит взглянуть на известные и много раз изученные традиционные правовые отношения по-новому, возможно, с неожиданных позиций, расширить представление о них, выстроить дополнительную аргументацию при принятии новых законов, а может быть, и при отказе от принятия законов, поскольку при подкреплении математическими расчетами тех или иных позиций выяснится, что эти законы излишни⁵.

Строго говоря, нормы права построены по определенным математическим правилам. Особенно это касается отраслевого законодательства. Например, норма права — это формула, состоящая из гипотезы, диспозиции, санкции. В уголовном законодательстве, соответственно, это формула выглядит, как диспозиция и санкция (спорное мнение, существо которого для нас в дан-

ном случае неважно). При этом имеются разнообразные комбинации этих элементов в структуре нормы права, что также свидетельствует о существовании сложных и простых формул в юриспруденции.

Правовая норма при этом обладает известными статистическими закономерностями, поскольку она сформулирована таким образом, чтобы применяться многократно, причём её применение предусмотрено в большинстве случаев не по отношению к конкретному человеку, а применительно к различным индивидам, находящимся в различных социальных и общественных ситуациях.

Насколько учитываются правовые формулы при составлении законов, мне судить трудно, но зная, что нередко законодательные предписания искусственно «подгоняются» под условия «заказчика» новых законов (так называемые согласования), думаю, что в очень малой степени.

Математика в праве

Л.П. Жагорина провела опрос среди юристов и выяснила, что математические модели в своей практической работе используют 24% респондентов. При этом 18% категорически отвергли использование математических методов. Самое интересное, что 58% юристов затруднились с ответом. (Отсюда возникает закономерный вопрос: что юристы понимают под математическими методами?). Важно отметить, что 88% опрошенных юристов считают необходимым изучение математики. Среди этих 88%, 55% говорят о том, что математику надо изучать в общеобразовательных целях, а 29% — потому что применение математических методов — это мощный инструмент для исследований в области общественных отношений, включая правовые отношения. Лишь 2% юристов сказали, что изучение математики имеет значение только для математиков⁶.

В своей статье Л.П. Жагорина приводит высказывания других учёных по поводу использования математических методов в юриспруденции. В частности, Т.Н. Задонцева полагает, что значение применения математических методов в юридической деятельности определяется следующими обстоятельствами: во-первых, их использование способствует повышению объективности и точности проводимых исследований и получаемых при этом результатов; и, во-вторых, наряду с качественными должны быть выявлены и изучены количественные и структурные характеристики объекта познания, а также его функциональные связи и отношения с другими объектами⁷.

³ Кириченко А.А. Некоторые новые доктрины юриспруденции научной школы профессора Аланкира // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16—17 октября 2015 г. Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Пермь, 2016. С. 93—94.

⁴ Арбузов П.В., Гуде С.В., Герасименко В.Н., Медянцева Д.В. Ростов-на-Дону. Высшая математика для юристов. Феникс. 2007. 442 С.

⁵ Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. том 150, кн. 5, Гуманитарные науки. 2008. С. 27—28.

⁶ Жагорина Л.П. Математическое моделирование в подготовке студентов юридических факультетов // Вестник Псковского государственного университета. 2008. № 6. Серия «Естественные и физико-математические науки». С. 115—122.

⁷ Задонцева Т.Н. Задачи математики и информатики в учебном процессе // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием. Материалы научно-методической конференции, Псков, 24 февраля 2004 г. / Сост. И.М. Шаманов, С.А. Смирнов, С.Д. Лысых, А.В. Седунов, под ред. А.И. Юнеля. Псков, 2004. С. 80.

Е.В.Шикин говорит о том, что связи между математикой и юриспруденцией начали складываться давно. Достаточно вспомнить, что известный прием — доказательство от противного, — эффективно используемое в математике, пришло в неё из юридической практики времён древней Греции и древнего Рима⁸.

Таким образом, математические методы одни из, наверное, самых старых способов изучения правовых вопросов. Пифагор — основатель собственной школы, религиозный и политический деятель, теоретик музыки и математик — одним из первых предпринял попытку теоретической разработки понятий «равенство» и «справедливость», соответствующих первым системным представлениям о праве, на основе их математических (цифровых) характеристик. При этом его исследования связывались с количественными характеристиками применительно не только к праву и государству (полису), но и к поискам функционально оптимальной модели общественного устройства⁹.

В юриспруденции выделяются следующие математические методы моделирования социально-правовых явлений.

1. Правотворчество, где важна математическая логика, которая позволяет улучшить редакцию правовых норм, устранить нечеткие формулировки и упростить громоздкие структуры¹⁰.
2. Правотолкование, где математическая логика даёт возможность ясно и четко представить логическую структуру правовой нормы и раскрыть её глубинное содержание, а также конкретизировать область возможного правового регулирования.
3. Правоприменение, где математическая логика позволяет уточнять логический смысл и содержание правовой нормы и правильным образом объяснить не только её необходимость, но и почему в конкретной ситуации эта норма должна действовать именно так.
4. Правоохранение, где пространственная математика (геометрия) помогает представить области общественной жизни, нуждающиеся в правовой регламентации (важен баланс правовой и не правовой — общественной или псевдоправовой — сфер жизни).
5. Правообразование, где большое значение имеет теория распознавания образов, которая, в свою очередь, разрабатывает методы выявления важных свойств определённой совокупности объектов охраны общественных отношений и установления по этим свойствам принадлежности объекта к какому-либо типу.

В более конкретизированном виде математическая логика применяется для объяснения криминаль-

ного поведения человека, поиска преступника и изобличения его в случае попытки избежать ответственности за содеянное. С использованием теории вероятностей удалось разработать судебно-портретную экспертизу, а чуть позже — прийти к дактилоскопической экспертизе. Математические закономерности позволили установить объективность выводов почерковедческих экспертиз. Сегодня математические методы в юриспруденции привели к формированию самостоятельного комплексного научного направления — судебная экспертиза.

Одновременно с этим при помощи правовой статистики удалось выявить устойчивые закономерности в преступности как массовом социально-негативном явлении, которое, как оказалось, имеет определённую внутреннюю логику и закономерности развития.

Более того, методы математической статистики применяются для объективного анализа всей совокупности социологической статистической информации, имеющей значение для объяснения криминогенной ситуации в стране или конкретном регионе и даже на территории относительно небольшого района (то, что М.Н. Гернет называл в своё время «моральной статистикой»).

Для юриспруденции вообще и объяснения криминального поведения в частности *большое* значение имеет закон (извините за невольный каламбур) *больших* чисел.

Закон больших чисел применительно к юридической практике важен по следующим обстоятельствам. В теории вероятностей закон больших чисел, как известно, доказывает, что эмпирическое среднее арифметическое число является результатом конечной выборки из фиксированного распределения данных близких к теоретическому числу этого распределения, так называемому, математическому ожиданию. Различаются:

- а) закон больших чисел, когда имеет место сходимость по вероятности
- и
- б) усиленный закон больших чисел, когда имеет место схожесть почти повсюду.

Углубляться в математические тонкости этого феномена нет необходимости. В данном случае следует отметить, что при определённом количестве испытаний заданная наперёд вероятность будет сколько угодно мало отличаться от полученного в итоге прогнозируемого результата.

Как и любой математический закон, закон больших чисел может быть применим к реальному миру только при известных допущениях, которые, в свою очередь, возможно, будут соблюдаться только с некоторой весьма относительно вероятной степенью точности. Условия последовательных испытаний, что особенно важно для юриспруденции, регулирующей неустойчивые и плохо прогнозируемые, якобы случайно складывающиеся общественные отношения, как правило, не могут сохраняться долго и с абсолютной точностью. Кроме того, закон больших чисел говорит лишь о невероятности сколько-нибудь большого отклонения среднего значения от математического ожидания. Строго говоря, это принцип построения нормы права, которая представляет собой всего лишь описание усредненной жизненной

⁸ Шикин Е.В., Шикина Г.Е. Математика: Пути знакомства. Основные понятия. Методы. Модели. (Гуманитариям о математике): Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 332 с. С. 8.

⁹ Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 5, Гуманитарные науки. 2008. С. 27—28.

¹⁰ Арбузов П.В., Гуде С.В., Герасименко В.Н., Медянцева Д.В. Высшая математика для юристов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 442 с.

ситуации¹¹. Другое дело, что иногда, в угоду политическим обстоятельствам, вместо усредненной жизненной ситуации в норму права облачается редкая ситуация, но тогда и норма права, созданная искусственно, перестает быть жизненной и не работает.

Таким образом, совместное действие большого числа одинаковых и независимых случайных факторов приводит к результату, ничтожно мало зависящему от случая.

На этом построены, например, все прогнозы предвыборных кампаний. Правда, в итоге прогноз о победе Х. Клинтон на выборах президента США в 2016 г. не сбывается. Так что *точные* математические методы далеко не всегда могут помочь *точно* рассчитать заданный результат, когда речь идет о социальных и общественных отношениях. Скорее даже так: математические методы дают точный вывод, который применительно к общественным отношениям оказывается ничтожным или даже ложным. Это важное замечание, которое нам пригодится.

Математика и преступность

С помощью математических методов наиболее сложно объяснить и постараться раскрыть суть криминального поведения человека. В результате появились относительно самостоятельные научные направления, такие, как криминалистика и судебная экспертиза, о которой говорилось выше. Алгоритмизация подвела достоверность дачи показаний свидетелями и обвиняемыми — полиграф, или детектор лжи.

Не случайно, например, в Великобритании заявляют о проекте под названием National Data Analytics Solution (NDAS; руководитель — Ян Доннелли), в котором на основании использования информации полиции о ранее совершённых правонарушениях и преступлениях более чем 5 млн человек, посредством переработки информации с учетом около 1400 разнообразных характеристик, компьютер станет выявлять людей, склонных к совершению преступления. Как сказал Доннелли, в компьютерную программу заложено более терабайта данных. В эти параметры заложены потенциальные риски тех, кто склонен к совершению, прежде всего, насильственных действий. «Мы не планируем никого арестовывать прежде, чем они совершат преступление, мы хотим использовать систему в качестве «консультанта» для того, чтобы быть готовыми ко всему. В последнее время наблюдается сокращение финансирования полиции, потому что что-то вроде NDAS может помочь оптимизировать процесс работы», — пояснил Доннелли.

В Департаменте полиции Уэст-Мидлендс проект используется в тестовом режиме. В ближайшее время

к проекту подключат еще восемь других полицейских ведомств¹².

Вопросам борьбы с преступностью с использованием математики уделяли внимание такие правоведы, как В.Н. Кудрявцев, В.С. Овчинский, Б.В. Андреев, Д.Н. Горшунов, Г.Н. Горшенков, а также представители других отраслей знаний, например, А.А. Эйсман.

В последние годы много внимания применению математических методов в праве уделяет С.Г. Ольков¹³.

Считается, что математические приемы в значительной мере уступают формально-логическим алгоритмам квалификации в смысле надежности получения правильных ответов. В то же время разработка математических программ для правоприменения является для уголовно-правовой теории одной из важнейших задач, решение которой, несомненно, будет способствовать снижению случаев неправильного применения уголовного закона. К сожалению, до настоящего времени это направление не получило в науке серьезного развития¹⁴.

Г.Н. Горшенков правильно говорит о необходимости использования в юриспруденции синергетических подходов¹⁵.

Синергетика была введена в научный оборот в 1969 году современным ученым Германом Хакеном (физик-теоретик, доктор философии и доктор естественных наук). Синергетика (от греч. *synergeia* — сотрудничество) — междисциплинарное направление научных исследований, в котором изучаются общие закономерности процессов перехода от хаоса к порядку и обратно. Это процессы самоорганизации и самопроизвольной дезорганизации в разнообразных, так называемых, нелинейных системах, связанных с физическими, химическими, биологическими, экологическими, социальными и другими явлениями. Синергетика близка к таким научным направлениям, как нелинейная динамика, теория сложных адаптивных систем и другим, в том числе, что имеет значение для рассмотрения проблемы использования математики в юриспруденции, — фрактальной геометрии выдающегося ученого Бенуа Мандельброта.

¹² URL: <http://redbod.ru/ai-fp> (дата обращения: 12 декабря 2018 г.).

¹³ Кондратюк Л.В., Овчинский В. С. Криминологическое изменение. М.: Норма, 2008;

Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. М.: Норма, 2005;

Кудрявцев В.Н., Андреев Б.В. Нечеткая логика при решении криминологических задач // Государство и право. 1999. № 1. С. 106—108;

Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция. М., Юрлитинформ. 2013. Части I и II.

¹⁴ Кудрявцев В.Н. Эвристические приемы при квалификации преступления // Правовая кибернетика. М., 1970. С. 69—84.

Кудрявцев В.Н. О программировании процесса применения норм права // Вопросы кибернетики и права. М., 1967. С. 90—93.

Эйсман А.А. Опыт логико-семантического анализа понятия состава преступления и предмета доказывания / В кн. «Правовая культура». М., 1973.

Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 5, Гуманитарные науки. 2008.

¹⁵ Горшенков Г.Н. Синергетический подход в криминологии / Учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2009. 72 с.

¹¹ Колмогоров А. Н. Математика, ее содержание, методы и значение. 1956. С. 274—275;

Англ А. Математика для электро- и радиоинженеров. М. Наука. 1967. С. 620;

Тугубалин В.Н. Теория вероятностей. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 6—7;

Марков А.А. Исчисление вероятностей. М., 1924. С. 67.

Фрактал (лат. fractus — дробленный, сломанный, разбитый) — это множество, обладающее свойством так называемого самоподобия, т. е. когда исследуемый объект в точности или приближенно совпадает с частью себя самого (целое имеет ту же форму, что и одна или более ее частей). В математике под фракталами понимают некие множества точек в евклидовой геометрии, имеющие дробную метрическую размерность, поэтому они отличаются от прочих геометрических фигур, ограниченных конечным числом звеньев. Синергетика используется как обобщенное название научных направлений для исследования процессов упорядоченного поведения сложных нелинейных систем. В этом смысле синергетику представляют как современный этап развития общей теории систем.

Для всякой сложной системы существует определенный набор возможных форм организации. При этом критический момент неустойчивости, когда сложная система осуществляет выбор дальнейшего пути эволюции, называют точкой бифуркации. Вблизи этой точки резко возрастает роль незначительных случайных возмущений. Таким образом, структура самоорганизации обладает свойством масштабной инвариантности.

Эти необходимые пояснения важны для дальнейшего анализа использования математики в юриспруденции.

Системность права

Системность права при всех ее объективных выражениях во многом обладает свойством субъективного восприятия, поскольку содержит субъективный анализ и оценку составляющих ее элементов и связей между ними. Сама природа ничего не систематизирует и не классифицирует, в связи с чем истинность знаний о системе права сохраняет относительный характер, что отнюдь не исключает их достоверности при получении информации надлежащими методами.

Общенаучный термин «система» многомерен. К его раскрытию применительно к праву можно подойти с самых различных точек зрения. Занимательным представляется подход германских ученых-правоведов Бернда Рютерса и Акселя Бирка, приводящих в качестве аналогии системы права Солнечную систему, состоящую из элементов (планет), находящихся на определенном местоположении (орбите) под воздействием внутренней связи (гравитации) и отграниченных от внешней системы (Вселенной), что характеризует, по мнению авторов, внешнюю и внутреннюю стороны системы права, то есть, соответственно, макроуровень системы права, куда входят, в частности, подсистемы публичного и частного права, и микроуровень, обращенный к содержанию правовых норм¹⁶.

Наиболее рельефно рассматриваемые закономерности проявляются при изучении преступности и уголовно-правовых норм.

В огромной массе совершаемых в мире преступлений взаимополагаются влияния отдельных криминальных и антикриминальных факторов, которые делают, казалось бы, случайными совершение преступлений конкретным человеком. В результате на макроуровне остаются только коренные, истинные причины совершения преступлений. Следовательно, свойство статистических закономерностей формироваться и рельефно отражаться лишь на массовом уровне и при достаточно большом числе единиц совокупности данных в полной мере присутствует при анализе всей совокупной массы преступлений, или, что точнее, — преступности. Таким образом, закон больших чисел имеет важное научное и практическое значение для статистических исследований в криминологии, уголовном праве, уголовном процессе, административном праве, гражданском праве и процессе и в других юридических науках, которые имеют дело с массовыми явлениями. (В действительности, вся юриспруденция — это изучение массовых явлений, облеченных (условно говоря, искаженных) в правовые формы). Применение закона больших чисел позволяет выявить закономерности там, где на первый взгляд все кажется случайным и не поддающимся изучению¹⁷.

В геометрии (пространственной математике) из аксиом, постулатов, принципов, не требующих доказательств, выводится содержание этой науки.

Используя этот научный подход, правоведы разработали принципы пандектной законодательной техники, суть которых заключается в распространенном в современном континентальном законодательстве, в том числе в России, делении кодифицированных нормативных правовых актов на общую и особенную части. В общей части содержатся принципы и основные определения регулируемой правовой области, в особенной — конкретные правовые ситуации. Одним из первых практических создателей пандектной правовой системы считается Самуэль фон Пуфендорф. Среди тех, кто развил идеи плоскостного построения нормативного правового акта — Георг Фридрих Пухтой, Карл Адольф Вангер, Оскар фон Бюлов и другие. Принципы пандектной системы лежат в основе построения всего отраслевого права. В современной юриспруденции наличие рассматриваемых принципов связывается с важной идеей иерархии норм, которая является основополагающей для научной концепции Ганса Кельзена, в результате чего Кельзен пришел к идее создания суда судов — Конституционного Суда, австрийский аналог которого он возглавил в 1920 году. (Это был первый Конституционный Суд в мире).

Противовесом пандектной системе стала институциональная система, воплощенная в Кодексе Наполеона. Благодаря этой системе правовые нормы распределялись по книгам. В каждой книге публиковался краткий вводный титул, а сама книга была посвящена регулированию определенных правовых отношений, например, в

¹⁶ Rütters B., Birk A. Rechtstheorie. Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts. 2., neu bearbeitete Auflage. München: Verlag C.H. Beck, 2005. 633 S. S. 106-107. Цит. по работе: Горшунов Д.Н., Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 5, Гуманитарные науки. 2008.

¹⁷ Лунеев В.В. Юридическая статистика. М.: Юрист, 1999. 400 с.

книге третьей Кодекса Наполеона говорится о способах приобретения собственности.

Институциональная система, впрочем, является такой же плоскостной геометрической фигурой, как и пандектная система. Разница между ними может быть представлена в виде образа — пандектная система — это круг в круге (во внутреннем круге — общие принципы регулируемых законодательным актом правоотношений). Институциональная система — это последовательно соединенные квадраты.

Таким образом, «геометрическая» идея оказала значительное влияние на структуру научного знания в юридическом мире и на структуру законодательства, поскольку наличие общих частей в кодексах, а также помещение норм о принципах права в начало некоторых законов представляют собой безусловную традицию геометрической плоскостной юриспруденции¹⁸.

Сфера применения геометрического исчисления вероятностей довольно значительна. Это связано с тем, что в абстрактном геометрическом представлении можно выразить самые разнообразные события, которые на первый взгляд не имеют касательства к площадям и объемам¹⁹.

В отличие от других дисциплин, так или иначе связанных с описанием системы сложившихся общественных отношений, юриспруденция стремится давать свои построения на однозначном проявлении содержания своих понятий, что отражается в попытках строгой фиксации системы правоотношений и следовании безусловным правилам логики в практике правоприменения. Черты дедуктивной системы присущи юриспруденции ровно в той мере, в которой, основываясь на принципах рационального построения, она стремится представить свои достаточно разнородные части в качестве связанной и когерентной системы²⁰.

Когерентность — согласованность (скоррелированность) тех или иных процессов во времени, проявляющаяся во взаимозависимости разнородных элементов системы.

Элементарная (евклидова) геометрия — это геометрия перемещений. Среди аксиом (постулатов) евклидовой геометрии, известны следующие: 1) от всякой точки до всякой точки можно провести прямую; 2) ограниченную прямую можно непрерывно продолжать по прямой; 3) из всякого центра всяким радиусом может быть описан круг; 4) все прямые углы равны между собой; 5) если прямая, пересекающая две прямые, образует внутренние односторонние углы, меньшие двух прямых углов, то, продолженные неограниченно, эти две прямые встретятся с той стороны, где углы меньше двух прямых углов. Мне представляется, что современное правотворчество строится, исходя из этих аксиом. Все, что не вписывается в эти правила, не становится нормой

права. Таким образом, парадокс заключается в следующем: сложные многомерные общественные отношения искусственным образом втискиваются в ограниченные рамки имеющихся в распоряжении законодателя плоскостных геометрических правил составления закона. При этом я говорю о теоретических принципах построения норм уголовного закона, о которых на практике никто не думает.

Наиболее наглядно это видно на примере уголовного кодекса. При этом надо сказать, что роль уголовного закона в последнее время существенно возросла по причинам, о которых будет сказано ниже, хотя нормы уголовного закона наиболее консервативны, поскольку область их применения связана с лишением свободы человека, а в некоторых странах и самой жизни.

Моделирование уголовного закона

Я взял для иллюстрации плоской геометрии уголовного закона самый жесткий вид наказания, который в нашей стране не применяется, — смертная казнь. Вряд ли законодатель, конструируя закон, рисовал какие-то геометрические фигуры, но получилось, что смертная казнь равномерно распределена по плоскому квадрату. Смоделируем иллюстрацию.

Но как только я взял один из самых распространенных видов наказания — лишение свободы до трех лет, то всякая геометрия рассыпалась. На мой взгляд, это свидетельствует о хаотичности использования рассматриваемого наказания, т. е. не системности, отсутствия геометрии уголовного закона в этой части.

Получается, что уголовный кодекс составлен разнонаправленно. Отдельные его элементы выверены, другие (большинство) составлены кое-как. Этот тезис (если хотите, теорему) я распространяю на все уголовное законодательство. В настоящее время система уголовного законодательства представлена: УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, КоАП РФ, Таможенный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральные законы (ФЗ) «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об основах системы профилактики правонарушений», «О государственной защите свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»²¹.

Какие правила геометрии использованы при составлении системы уголовного закона? Да и есть ли здесь какие-то общие правила? Есть ли эта система? Кстати, косвенным признаком отсутствия такой системы яв-

¹⁸ Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология) / Учебник для магистрантов. М., 2016. 256 с.

¹⁹ Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Липатова Н.Г., Черныш А.А. Применение математических методов при проведении диссертационных исследований. М., 2011. С. 67.

²⁰ Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Конституция как аксиоматическая система // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 3—8.

²¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146. (в ред. от 06.07.2016); Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228 (в ред. от 28.12.2017); Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3418. (в ред. от 23.04.2018); Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031. (в ред. от 23.11.2015); Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177. (в ред. от 07.06.2017); Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть 1). Ст. 3851; Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534. (в ред. от 07.02.2017).

Убийство, совершенное группой лиц группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряжённое с разбоем, вымогательством или бандитизмом	Убийство из хулиганских побуждений
Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряжённое с похищением человека	Убийство двух или более лиц	Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга
Убийство, совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	Смертная казнь	Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности
Убийство по мотиву кровной мести	Убийство, совершенное с особой жестокостью	Убийство, совершенное общеопасным способом
Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего	Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера	Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

ляется то, что цифровые технологии в разных отраслях законодательства определяются по-разному. Обратите внимание, что в ГК РФ говорится об электронно-вычислительных машинах (статья 1261 ГК РФ), а в УК РФ закреплено понятие компьютерной информации (глава 28 УК РФ). С моей точки зрения, понятие электронно-вычислительной машины более точно отражает суть тех общественных явлений, которые требуют законодательной регламентации, но дело даже не в этом, а в том, что, получается, у нас уголовное законодательство говорит о компьютерах, а гражданское — об электронно-вычислительных машинах. Возникает вопрос — это одно и то же или разные отрасли говорят о разных вещах? Не торопитесь с ответом. Он не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. И это лишь один небольшой пример отсутствия системы права в нашем законодательстве.

Кстати, интересно, как переводится на разные языки слово компьютер? Компьютер — по-арабски *بوساح* (*ḥasūb*), и происходит от глагола *بسح* (*ḥasaba*), что означает «считать, вычислять». Эстонское слово *arvuti*, которым обозначается компьютер, связано с глаголом *arvutama* — «считать, вычислять». Венгерское слово *számítógép* состоит из слов *számít* — «вычислять, считать» и *gép* «машина». Аналогичная идея «вычислителя» заложена в греческом слове *υπολογιστής* (наряду с *κομπιούτερ*), где *λογιστής* означает «счетовод». На французском языке компьютер — это *ordinateur*, которое происходит от латинского слова *ordinātor* — «устроитель», «приводящий в порядок». От того же латинского слова происходит испанский вариант компьютера — *ordenador* (вариантами компьютера по-испански будут также слова — *computador, computadora*). Вероятно, калькой с французского является и армянское слово *համակարգիչ* (*hamakargič*), которое переводят как «систематизатор» (от *համակարգել*, *hamakargel* «систематизировать»). В

некоторых языках Северной Европы компьютер называют «машиной для обработки данных». Так, норвежское и шведское слово *datamaskin* состоит из слов *data* «данные» и *maskin* «машина» (в шведском существовали варианты *kalkylator, matematikmaskin, elektronhjärna*, но наиболее предпочтительным сегодня является слово *dator*). Финское *tietokone* (наряду с редким *kompuutteri*) также раскладывается на два слова — *tieto* «данные» и *kone* «машина».

Таким образом, отечественная аббревиатура — ЭВМ — наиболее точно отражает суть компьютера. Хотя, разумеется, современные компьютеры вышли далеко за рамки вычислительной машины. Это настоящие системы искусственного интеллекта. С этой точки зрения их правильно называть искусственным интеллектом (ИИ) или системой искусственного интеллекта (СИИ).

Как я уже сказал выше, роль уголовного закона в последнее время возросла. Произошло это вследствие следующих разноплановых обстоятельств:

- современная система законодательства находится в искаженном (перекошенном) виде;
- считается, что все разбираются в правоведении, а уж тем более, в уголовном законодательстве;
- в УК РФ проще и быстрее всего внести изменения;
- мало кто понимает и разбирается в гражданском законодательстве, поэтому вносить в него изменения боятся;
- при помощи УК РФ стали решать экономические проблемы.

Наглядным примером последнего утверждения можно считать принятие 1 мая 2016 г. ст. 200.3 УК РФ (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) объектов недвижимости). Строго гово-

ря, эта статья введена ради второй части примечания, которая гласит: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлечённых денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объёме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию». Другими словами, законодатель расписывается в собственном бессилии каким-то образом регламентировать деятельность застройщиков, привлекающих денежные средства населения, чтобы дома в результате были достроены, а не стояли в виде разваливающихся замков немым укором тем, кто не знает основ гражданского права.

В этом же ряду стоит введение уголовной ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшее предпенсионного возраста — ст. 144.1 УК РФ. Сложные трудовые правоотношения упрощаются до примитивного двухзвенного механизма — работодатель и государственный карательный орган. Работник из этих правоотношений исключен. Как будет работать эта примитивная система, предсказать не сложно. В правоохранительные органы «посыплются» сотни обоснованных и необоснованных жалоб об отказе в приеме на работу или об увольнении, десятки работодателей будут вынуждены платить штрафы или брать на работу людей, которые ничего делать не будут, потом сотни средних и даже относительно крупных предпринимателей разорятся, и, наконец, после всего этого начнется поиск других, более сложных и системных механизмов решения этой проблемы. Алгоритмизация и математическое моделирование при этом в любом случае применяться не будет, что приведет к отсрочке большого кризиса в трудовых отношениях по поводу трудовой деятельности людей старшего возраста.

Кстати, постоянные изменения в УК и УПК РФ, касающиеся деятельности предпринимателей, свидетельствуют о неумении, прежде всего, представителей чиновнического сословия пользоваться гражданскими правовыми средствами для решения экономических вопросов. Поэтому значительную часть проблем, прямо связанных с экономикой, они пытаются решать репрессивными и, прежде всего, уголовными правовыми средствами.

В теории законодателем должна была быть предложена некая геометрическая модель уголовного законодательства, например, треугольник (пирамида), в основании которой можно было бы положить главный уголовный закон (видимо, УК), а на вершине пирамиды должен был бы быть наиболее актуальный и наименее применяемый закон, например, закон о смертной казни. Соответственно, стороны треугольника (пирамиды) должны были бы составлять законы о терроризме, экстремизме и т. д. Таким образом, было бы сразу видно, что в эту модель (геометрическую фигуру) не вписываются законы о профилактике.

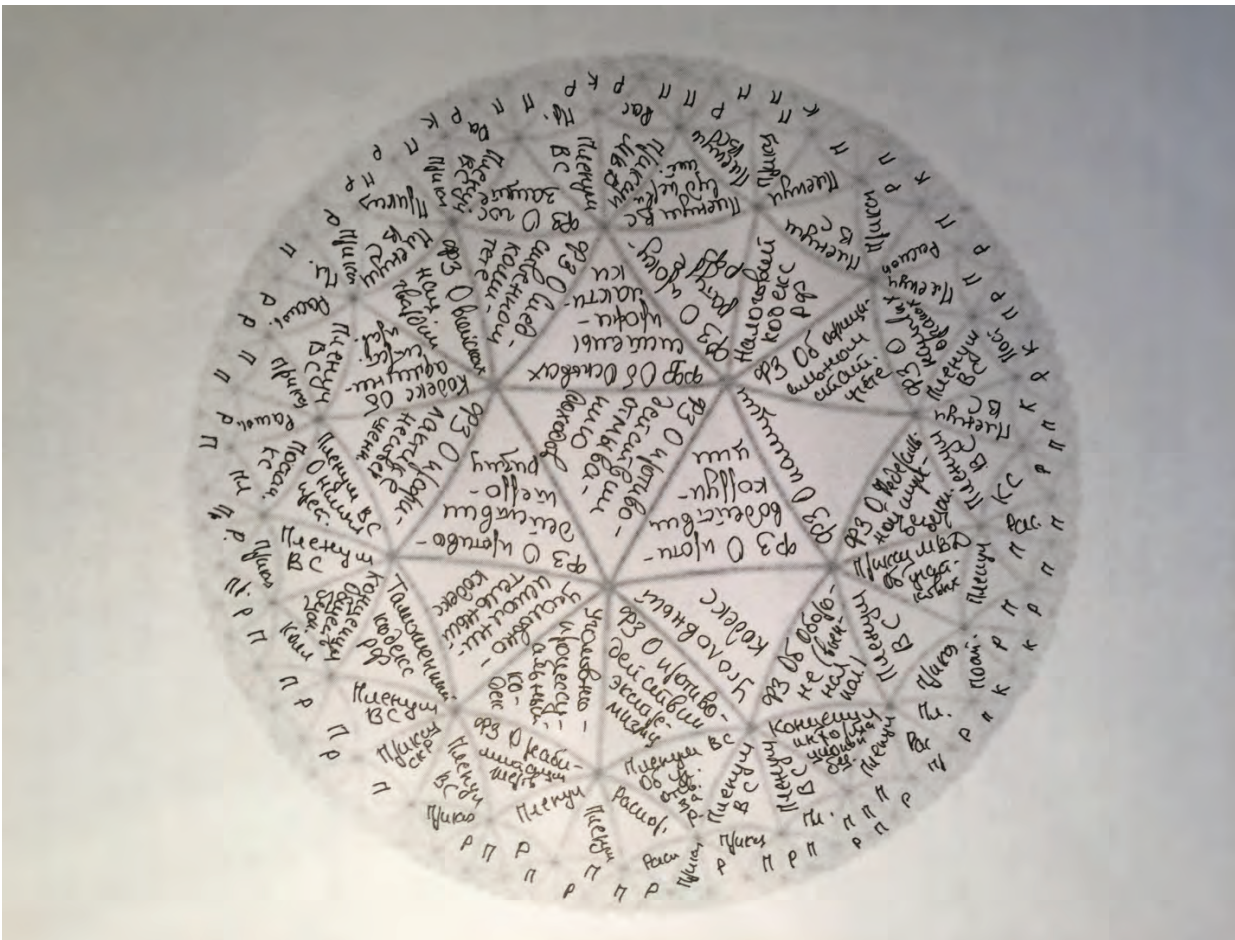
Странно, что в мире XXI века, в цифровой экономике и пространственного восприятия мира, у нас плоскостное построение уголовного законодательства.

Я не буду вдаваться в подробности пространственной геометрии Н.И. Лобачевского, но отмечу, что система права, в том числе и уголовного права, в настоящее время не отражает сложностей общественных отношений, складывающихся в стране и мире. Мы находимся на переломе восприятия права со стороны отдельных граждан и со стороны целых государств. В условиях развития цифровых технологий неизбежно наступает формирование цифрового права. Это будет новое цифровое право, которое в недалеком будущем станет разрешать возникающие противоречия и даже конфликты путем автоматического принятия стандартизированных решений. И дальше — больше. Возможно, в самом скором времени цифровое право станет само себя создавать.

Ориентироваться на плоскостное восприятие уголовного законодательства уже сейчас невозможно, а в самом ближайшем будущем — просто губительно. Исходя из этого, я предлагаю рассмотреть схему построения системы уголовного законодательства на основании псевдосферы. См. иллюстрацию.

В моем примере это будет пространственный круг с ячейками в виде треугольников. При этом каждая ячейка представляет собой равнозначный по сравнению с другими элемент круга. Важно, что в нашем восприятии мы видим в основном только то, что находится на передней стороне круга, точнее говоря, шара. То, что находится на обратной стороне системы уголовного законодательства, в большинстве случаев не воспринимается, хотя эти элементы активно воздействуют на все общественные отношения. Я говорю в первую очередь о правоприменении и толковании уголовного закона как на официальном уровне, так и (что не менее важно) на уровне, так сказать, рядового правоприменителя, например, полицейского, следователя, адвоката и обычного гражданина (обывателя, как я называю таких людей, вкладывая в это слово исключительно позитивное значение). Кроме того, в эту модель я включаю различные концепции, например, концепцию общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 14 ноября 2013 г.), концепцию информационной безопасности детей (утверждена распоряжением Правительства РФ 2 декабря 2015 г.), концепцию пожарной безопасности (утверждена распоряжением Правительства 14 августа 2012 г.), а также стратегии, как то: стратегия противодействия экстремизму (утверждена указом Президента 28 ноября 2014 г.), стратегия национальной безопасности (утверждена указом Президента 31 декабря 2015 г.), стратегия экономической безопасности (утверждена указом Президента 13 мая 2017 г.), стратегия безопасности дорожного движения (утверждена распоряжением Правительства 8 января 2018 г.).

Разумеется, ни концепции, ни стратегии не являются отраслевыми нормативными правовыми актами. Но в том-то и дело, что они оказывают влияние, «довлеют», как это я называю, на уголовное законодательство, а это обычно никак и никем не учитывается. Точно так же, как не учитывается практика. Между тем, самый

хороший закон не будет работать без качественного правоприменения, и ровно наоборот: даже самый никудышный правовой акт может быть исправлен и дополнен хорошей работой правоприменителя. Система законодательства, повторяюсь, этого не учитывает.

Кстати, не менее важной является часть треугольников, которые составляют всевозможные разъяснения и постановления Пленума Верховного Суда. Мне представляется, что, наконец, хватит лицемерить и говорить, что эти акты не являются правовыми. Они не только правовые, они еще и практикоориентирующие, поэтому, безусловно, являются частью системы уголовного законодательства. Среди них можно остановиться, например, на следующих: о практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64; о применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 03.03.2015); о некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 ст. 253, ст. 256, ст. 258.1 УК РФ) — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 26 (ред. от 31.10.2017); о практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017

№ 51; о ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33; о судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016); о практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48; о практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42; о применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016).

Особое значение, как это видно из псевдосферы уголовного законодательства, занимают документы, которые находятся на ее обратной стороне. В действительности, они определяют то, какой становится система.

В чем еще мне видится значимость данной схемы? Эта схема гибкая. Псевдосфера может сужаться, а может

и расширяться, в зависимости от того, как обстоит дело с преступностью, как общество и криминологи оценивают криминологическую ситуацию в стране, причем на качестве системы такое сужение или расширение никак не будет сказываться. Все эти объективные процессы будут проходить совершенно безболезненно. Более того, псевдосфера предполагает более-менее точные математические расчеты и прогностические оценки перспектив ее развития, а в линейной системе, и это доказано многолетней практикой, сделать это невозможно.

Предварительные итоги

З.И. Тагиров справедливо говорит, что современное информационное общество характеризуется горизонтально-сетевой структурой и мобильностью социальных связей, в которых прежние пространственно-временные и производственные взаимозависимости в значительной мере ослабли. В то же время расширились свободы граждан (и нормативные, и реальные — добавлю от себя, кто бы что бы ни говорил), нормативно запрещена любая идеология, система ценностей поливариативна, устранена социальная субординация. Современная правоохранительная деятельность должна соответствовать условиям развития совершенно нового сложившегося общества. Традиционная правоохранительная деятельность организационно должна быть существенным образом перестроена путем усиления оперативного информационного сотрудничества различных не соподчинённых правоохранительных органов (агентов) и их служащих при расширении и появлении новых механизмов координирующего управления²².

Таким образом, линейная плоскостная система уголовного законодательства, как и всего законодательства и всей современной правовой системы, является косной, застывшей и нежизнеспособной. В этом смысле наша современная правовая система, увы, совсем не современная.

Парадокс сложившейся ситуации мне видится в том, что отечественная правовая система не готова к восприятию новой модели законодательства. Сложившаяся система слишком неустойчива. Как это ни странно звучит, более всего для пространственной правовой модели подходит советская, или даже можно сказать шире, социалистическая система права. Причем социалистической я ее называю не применительно к формам собственности на средства производства (в данном случае это как раз не имеет большого значения), а применительно к разнообразным, но встроенным в правовую систему, общественным и псевдообщественным мерам

регулируя безусловно правовых отношений. Почему в советской системе права не были нужны мировые судьи, почему преступность находилась на очень низком уровне, почему было относительно мало уголовных дел против министров? Потому что семейные конфликты и трудовые споры решались в общественных организациях, а чиновники боялись исключения из партии больше, чем уголовного преследования. Другими словами, многие правовые проблемы, если не большая их часть, решались неправовыми средствами. И это правильно. Роль права не в регламентировании всего, что только можно. Роль права в определении приоритетов и общих направлений в правилах поведения. Вот почему советская социалистическая (скорее, социальная) система права была более современной, чем сложившаяся современная российская модель.

Я не выступаю за возвращение в советскую систему, но безумное разрушение очевидных достижений советского периода развития страны мне представляется преступлением.

Будет прискорбно, если идеи математического моделирования права станут реализовываться людьми, которые сознательно уничтожали достижения советского периода развития страны. Без глубокого анализа достижений тех лет, в том числе в социальной и гуманитарной областях жизни, создать действующий правовой механизм правовых отношений не удастся. Вместо этого будет создана правовая система в интересах этих самых людей (довольно ограниченных, и не только в количественном смысле этого слова), но главное — это будет система разрушительная, а не созидательная — и по-другому не будет. Не будет не только из-за не понимания пространственной системы права, но и потому, что эти люди хорошо научились разрушать.

Сложившаяся система права пытается вписать все возможные жизненные ситуации в правовые предписания. Это и невозможно, и бессмысленно. Тезис — разрешено все, что не запрещено законом, возможно, хорош для англосаксонской системы права. Да и то, я думаю, что он устарел даже для них. В настоящее время соблюдение закона должно определяться по формуле — я знаю, что я не нарушаю ничьих прав.

Я ни в коем случае не предлагаю свои выводы в качестве определенной и завершённой точки зрения. Скорее, наоборот: жду начала дискуссии. При этом сам предполагаю продолжить исследования уже на эмпирическом уровне и постараюсь проверить надежность высказанной позиции с помощью помощников из числа аспирантов, магистрантов и студентов, а также всех, кому эта идея показалась не совсем безумной.

²² Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. 2018. № 4. С. 28—51.

Библиография

1. Кириченко А.А. Некоторые новые доктрины юриспруденции научной школы профессора Аланкира. Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16—17 октября 2015 г. Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Пермь, 2016.
2. Арбузов П.В., Гуде С.В., Герасименко В.Н., Медянцева Д.В. Высшая математика для юристов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. 442 с.
3. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 5, Гуманитарные науки. 2008.
4. Жагорина Л.П. Математическое моделирование в подготовке студентов юридических факультетов // Вестник Псковского государственного университета. 2008. № 6. Серия «Естественные и физико-математические науки».
5. Задонцева Т.Н. Задачи математики и информатики в учебном процессе // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием. Материалы научно-методической конференции, Псков, 24 февраля 2004 г. / Сост. И.М. Шаманов, С.А. Смирнов, С.Д. Лысых, А.В. Седунов, под ред. А.И. Юнея. Псков, 2004.
6. Шикин Е.В., Шикина Г.Е. Математика: Пути знакомства. Основные понятия. Методы. Модели. (Гуманитариям о математике): Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 332 с.
7. Колмогоров А. Н. Математика, ее содержание, методы и значение. 1956. С. 274—275.
8. Англ А. Математика для электро- и радиоинженеров. М. Наука. 1967. С. 620.
9. Тутубалин В.Н. Теория вероятностей. М. : Изд-во Московского государственного университета, 1972. С. 6—7.
10. Марков А.А. Исчисление вероятностей. М., 1924. С. 67.
11. Кондратьев Л.В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение. М. : Норма, 2008. 272 с.
12. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. М. : Норма, 2005. 191 с.
13. Кудрявцев В.Н., Андреев Б.В. Нечеткая логика при решении криминологических задач // Государство и право. 1999. № 1. С. 106—108.
14. Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция. М., Юрлитинформ. 2013. Части I и II. 587 с. С. 427.
15. Кудрявцев В.Н. Эвристические приемы при квалификации преступления // Правовая кибернетика. М., 1970. С. 69—84.
16. Кудрявцев В.Н. О программировании процесса применения норм права // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 90—93.
17. Эйсман А.А. Опыт логико-семантического анализа понятия состава преступления и предмета доказывания / В кн. «Правовая культура». М., 1973.
18. Горшенков Г.Н. Синергетический подход в криминологии / Учебное пособие. Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2009. 72 с.
19. Rütters B., Birk A. Rechtstheorie. Begriff, Geltung und Anwendung des Rechts. 2., neu bearbeitete Auflage. München: Verlag C.H. Beck, 2005. 633 S. S. 106-107. Цит. по работе: Горшунов Д.Н., Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 5, Гуманитарные науки. 2008.
20. Лунеев В.В. Юридическая статистика. М. : Юрист, 1999. 400 с.
21. Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология) / Учебник для магистрантов. М., 2016. 256 с.
22. Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г. Липатова Н.Г., Черныш А.Я. Применение математических методов при проведении диссертационных исследований. М., 2011. С. 67.
23. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Конституция как аксиоматическая система // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
24. Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. 2018. № 4. С. 28—51.
25. Ловцов Д.А. Системология научных исследований. М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. 72 с.
26. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Проблемы и принципы системной модернизации «цифрового» судопроизводства // Правовая информатика. 2018. № 2. С. 15—22.
27. Ловцов Д.А. Системология правового регулирования: исторические аспекты развития // История государства и права. 2009. № 18. С. 9—12.
28. Макаренко Г.И., Макаренко Д.Г. Организация «скорой» юридической помощи населению // Правовой мониторинг. НЦПИ. 2009. Вып. № 10. С.30-32.
29. Макаренко Г.И., Михалевиц В.В. Дистанционное оказание юридических услуг населению через создание всероссийского бюро справедливости // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 6-11.
30. Голоскоков Л.В. Сетевые технологии метаправа: проблемы практического перехода к новой правовой системе. Актуальные проблемы социогуманитарного знания // Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. X. Ч. III. М.: Прометей, 2002. С. 100-107.

Рецензент: Рыбаков Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии МГЮА имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва, Россия.

E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru

